

Е.Н. Стадникова

Сердце
меня
Книга вторая

Екатерина Стадникова

Сердце тени. Книга 2

Серия «Блуждающая башня», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6881083
Сердце тени. Книга 2: ФТМ; Москва; 2014*

Аннотация

Может ли один человек представлять угрозу для общества? Может, особенно если этот человек – связной, специально обученный Орденом. Только связным под силу в мгновение ока перемещаться в любую точку пространства. Потому основной задачей связных всегда было сопровождение Теней в их бесконечной борьбе с террором дивных.

Тень, которой служил связной Найджел Борджес – леди Дайна Уиквилд – покончила с собой три года назад. Найджелу видится заговор за этой смертью, и он жаждет мести. А для мести нет невиновных. Месть снова и снова толкает людей в котел жестокости и безумия. Разорвать порочный круг, чтобы остановить все раз и навсегда, способна только смерть. Дело за малым – узнать, чья это будет... смерть.

Содержание

Глава 21. Игры на доверие	4
Глава 22. Смирись с неизбежностью	36
Глава 23. Город иллюзий	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Екатерина Николаевна Стадникова

Сердце тени. Книга 2

Глава 21. Игры на доверие

Так и не написав ничего, кроме подобия «даты», и наско-ро затолкав все обратно в шкатулку, Эмьюз выскользнула в коридор.

Босые подошвы звонко шлепали по холодному полу, только сейчас это не имело значения. Добежав до лестницы, девочка остановилась и прислушалась.

– Стой, где стоишь, Руфус! – В голосе мисс Гейл отчетливо сверкала сталь. – Ты уже достаточно натворил.

– В сторону, Флоранс, – отозвался тот. – Что если я пришел попросить прощения?

– Не вижу раскаянья, – возразила она. – Без разрешения ректора с места не сдвинусь.

– Я хочу видеть свою подопечную! – Судя по всему, Тангл решительными шагами направился к лестнице.

Душа ушла в пятки.

– Не заставляй меня звать на помощь! – пригрозила мисс Гейл.

– Моим правом приказываю освободить дорогу! – Внутренний голос умолял молнией мчаться назад, но любопытство пригвоздило к полу намертво.

– Катись ко всем чертям со своим правом, Руфус! – расмеялась Флоранс. – В моей больнице никому не позволено тревожить пациентов. И я тебе не горгулья, чтобы в сторону отскакивать.

– Сломанный нос подойдет в качестве разрешения? – съязвил тот.

– Твой нос не сломан... пока. Заявляю, как реконструктор. – Оставалось поражаться смелости и упрямству этой хрупкой девушки. – А вот если я все же позову на помощь, кто знает, чем все обернется? К тому же, она уже спит.

– А это легко проверить, – парировал Тангл.

Эмьюз зажала рот обеими руками, когда из-под лестницы выпорхнул небольшой шарик, похожий на стеклянный глаз. По правде сказать, это и был глаз, только без всего остального он выглядел даже забавно, поблескивая белыми боками.

– Не спишь, значит?! – торжествующе выкрикнул Руфус.

Бездонный черный зрачок, окруженный голубой радужкой, поравнялся с лицом девочки. Эмьюз кивнула.

– Надеешься разбудить бедняжку воплями? – Пальцы сами тянулись к летающему глазу.

– Но она же не спит! – возмутился наставник.

– Тогда почему никто не отвечает? – Флоранс явно не собиралась уступать ни при каких обстоятельствах.

– Она головой машет!! – Руфус чувствовал себя полным идиотом.

Тем временем юная Тень изловила юркий глаз.

– Не трогай!!! – взревел Тангл. – Это не особенно приятно!

Не раздумывая, Эмьюз перехватила хрупкий шарик поудобнее и сдавила, что было сил! Глаз с едва слышным хлопком рассыпался, а Сэр Тангл где-то внизу разразился проклятиями.

– В расчете!!! – крикнул он напоследок и добавил, обращаясь уже к несговорчивой фельдшерице: – Ты же не будешь до утра караулить эту чертову лестницу?

– Прекрати шуметь и выйди вон! – приказала мисс Гейл. – Тогда я буду караулить входную дверь.

– А что мне помешает войти через дымоход? – Голоса постепенно удалялись.

– Есть множество способов держать тебя снаружи, – заверила Флоранс.

– Не боишься нарушить свое инкогнито? – Вместо ответа тяжело лязгнула дверь.

Эмьюз судорожно выдохнула. Только теперь девочка поняла, как же сильно замерзли ноги. Она поднялась на цыпочки и приготовилась бесшумно прокрасться в свою палату, но вместо этого уперлась взглядом в высокую стройную фигуру.

– Почему вы не спите, Леди? – тихо спросил мужчина, склонившись так, что глубокий капюшон замер прямо на-

против лица Эмьюз.

– Мне страшно одной, – не задумываясь, солгала та.

– Возможно. – Собеседник снова выпрямился. – Если вы простудитесь, придется провести здесь еще больше одиноких ночей. Позвольте отнести вас в палату?

– Не знаю. – Девочка отступила на шаг.

– Неужели напугал? – участливо поинтересовался загадочный тип.

– Нет. Не помню, чтобы меня раньше носили, – призналась мисс Варлоу.

– Все когда-нибудь бывает в первый раз. – Мужчина осторожно поднял Эмьюз на руки.

Его грудь оказалась ничуть не теплее пола.

– Почему вы такой худой и холодный? – Бедняжка чувствовала себя крайне неловко.

– Я с детства питаюсь вредными непослушными девчонками, – шутливо отозвался странный человек, – а они такие невкусные, что много не съешь.

– Вас зовут Натан? – Фразы легко сплетались в непринужденную беседу.

– Да, – подтвердил тот. – Почему спрашиваете?

– Любопытно. – Эмьюз старалась вести себя, как образцовая ноша. – Просто «Натан» и все? У вас нет фамилии?

– Фамилия есть у тех, у кого есть семья. – Мужчина открыл дверь в палату.

– Но у меня нет семьи, а фамилия есть, – возразила Тень.

– Это только кажется. – Натан бережно переложил девочку на кровать. – У вас есть Орден. Ваша пара, Сэр Тангл и остальные Танцоры, даже бывшие, как господин ректор, – все они больше, чем семья. Очень скоро вы поймете.

Она приподнялась на локтях. Отчего-то именно сейчас Эмьюз не желала оставаться в одиночестве.

– Не уходите, – попросила она. – Побудьте, пока я не усну.

– Как угодно, – согласился тот.

– Вы сказали, что Орден – моя семья, но я этого не чувствую. – Девочка зевнула, прикрывая рот ладошкой.

– Это смотря что вы хотите почувствовать. – Натан сел на соседнюю кровать.

– Не знаю, – призналась она. – Что-нибудь такое большое и теплое, чтобы сразу стало ясно, что я не одна. Что меня... любят. Лют ни разу не заглянула, а Сэр Тангл вообще не сделал мне ничего хорошего.

– А если поставить вопрос по-другому? – Плавные жесты собеседника завораживали. – Что вы сами сделали, чтобы заслужить их любовь? Это только дороги бывают с односторонним движением, а отношения никогда. Полного и безоговорочного понимания нет даже в самых крепких семьях, зато там умеют прощать друг друга. Раздавить крошечный глазок-шпион очень просто. Он хрупкий. Мелкие обиды цепляются одна за другую, превращаясь в цепь непонимания, разорвать которую удастся не всем. Кто-то должен остановиться. Почему бы не вы?

– Но ведь это не я обижаю, а меня обижают!! – чуть более эмоционально, чем следовало, возмутилась Эмьюз.

– Не принципиально, – покачал головой Натан. – Разве так важно, кто *не* прав? Важно только то, кто окажется мудрее. Сэр Тангл неплохой человек, но в его мудрости я искренне сомневаюсь.

– Зачем вы убеждаете меня? – Спокойный голос мужчины баюкал. – Вы ведь именно убеждаете?

– Убеждаю, – подтвердил тот. – И не только вас. На то у меня есть несколько причин. Во-первых, приказ моего господина, а во-вторых, я и сам считаю, что так всем будет лучше.

– Тогда кто ваш господин? – Мысли с трудом удерживались в стремительно тяжелеющей голове.

– Сэр Джулиус Коллоу. – Натан протянул руку и ласково погладил девочку по волосам. – Вы обещали спать. Рано или поздно мне придется уйти. У всех есть свои обязанности.

Гладкая кожаная перчатка приятным холодком мазнула по щеке. Как же права была Росарио, сулившая множество встреч с интересными людьми.

– Засыпайте, Леди, – прошептал загадочный человек в капюшоне. – Пусть ничто не тревожит вас сегодня.

Эмьюз страстно желала поверить словам очередного незнакомца. Поверить в то, что, закрыв глаза, она оставит все тревоги где-то далеко. Требовалось только и в самом деле закрыть глаза.

Свинцовые веки сомкнулись, и несуществующий ветер принялся качать девочку, словно в колыбели, унося в страну покоя и грез.

* * *

Натана нигде не было. Руфус оставил связному записку и поспешил покинуть пределы университета как можно скорее. Сейчас он сосредоточенно мерил шагами комнату от окна до стены, время от времени встречаясь взглядом с взлохмаченным отражением. Ядовитая досада растекалась по венам, отравляя и без того больное сердце.

Выходило, что он, Сэр Руфус Тангл, со всех сторон подлец и злодей. Общественность дружно поднялась на защиту дефективной девчонки, не стеснясь в средствах. Хуже всего, что и в собственных глазах он стремительно терял очки.

Если бы все, кому не лень, прекратили тыкать его носом в неприглядный поступок, Руфус давно бы уже загладил свою вину. Он же не чудовище, в конце концов! «Я считал, что Маркус самый отвратительный наставник в истории Ордена, пока не появился ты», – бросил ему в спину профессор Дарроу.

Ситуация требовала как-то реабилитироваться, хотя бы перед самим собой. Сделать что-нибудь по-настоящему благородное и бескорыстное. Руф мысленно перебирал варианты действий, способных вызвать одобрение окружающих, но

все они либо не получали отклика в душе, либо выглядели крайне неискренне. Наконец, решение было принято.

Сэр Тангл подошел к зеркалу, начертил зыбкий символ и легко втокнул его в холодную поверхность.

Долго ждать не пришлось. По ту сторону возникло бледное испуганное лицо молодого реконструктора.

– Как ты меня нашел? – шепотом спросил он.

– Это было несложно. – Руфус улыбнулся. – Ты единственный из моих... друзей, кто чуть что бежал к мамочке. Как она, кстати?

– Потихоньку, спасибо. – Макс стащил с головы ночной колпак.

– Я нашел способ прекратить твою неумелую игру в прятки, – продолжил Руф, – раз и навсегда.

– Что нужно сделать? – Несчастный трус так и прильнул к стеклу.

Благополучный исход целиком и полностью зависел от подачи, поэтому Сэр Тангл напустил на себя таинственный вид, пододвинул стул и, устроившись поудобнее, заговорил снова:

– В твоем случае незнание – самая лучшая защита. – Доведительный тон давался удивительно легко. – Связному Джулиуса Коллоу нужны умелые руки специалиста. Окажи ему услугу так, будто не имеешь представления об обстоятельствах, предшествовавших гибели Гудмана, и о тебе забудут.

– Когда? – коротко спросил тот.

– В ближайшие дни. – Руфус сам точно не знал, когда.

– Одно меня смущает, – Макс смял бело-голубой колпак, – пусть я хоть сто раз самый одаренный ученик Джасти-на Гудмана, на кухонном столе я не смогу сделать ничего.

– Университетское оборудование подойдет? – с надеждой поинтересовался он.

– Вполне, – кивнул реконструктор. – Какого рода повреждения мне предстоит устранять?

– Скажем так... – Руфус отвел взгляд. – Большой немножко обгорел на солнце.

Распрощавшись с Максом, Руф погрузился в раздумья. Теперь перед ним в полный рост поднялась необходимость как-то договориться с Финном. Нет, можно было махнуть рукой и загородиться ото всех «своим правом», только за крепостной стеной он и так не особенно желанный гость.

Предстояло бросить бесплодную возню с уязвленным самолюбием и попросить помощи. Руфус никогда не считал себя гордецом, только в положении просителя приятного мало. Тем более, когда кругом виноват.

– Сэр? – Натан осторожно постучал. – Можно войти?

– Нужно. – Он почувствовал странное облегчение. – Где ты был?

– Навещал Леди Варлоу, – отозвался тот. – Пытался понять причину вашего к ней отношения.

– И как? Успешно? – Руф отошел к окну.

– Нет, Сэр, – признался связной. – Из девочки получится вполне нормальная Тень. Вдумчивая и рассудительная точ-

но.

– Мне донесли, что она напала на студентку в первый же день своего пребывания в Шейдивейл. – Он прекрасно понимал, что заикаться при Натане о подменной метрике опрометчиво. – Возможно, в ее метрике просто забыли упомянуть врожденную эмоциональную уязвимость?

– А вы сами? – Слова ранили, но в тоне не было и тени обвинений. – Считаете, нормально воспитывать детей электрическими разрядами? Если отвлечься от правды и представить, что тот удар вы нанесли непреднамеренно, возникает вполне ожидаемый вопрос. Догадываетесь, какой?

Руфус прислонился горячим лбом к ледяному стеклу.

– Не приобрели ли вы сами эмоциональную уязвимость, пережив самоубийство своей пары? – По шелесту плаща не составило труда догадаться, что Натан приблизился. – Я к чему все это говорю... Не пора ли прекратить? Вижу ведь, что вам вся эта ситуация доставляет только неприятности. Леди Варлоу тоже не в восторге от своего теперешнего положения. Уверен, она бы с радостью отдала все, что угодно, чтобы проснуться обычной девочкой в кругу любящей семьи. Неужели вы успели забыть, каково это? Я, может, и не Тень, но много повидал в нежном возрасте такого, о чем и помнить тошно, и забыть не получается.

– Думаешь, еще не поздно все исправить? – Он развернулся к собеседнику лицом.

– Никогда не бывает поздно созидать, – подбодрил тот.

– Спасибо. – Теперь Руфус больше не сомневался в искренности Натана.

– Всегда рад оказаться полезным, Сэр. – Он замер в учтивом поклоне. – Я отлучусь ненадолго? Хочу посмотреть, что зафиксировали наблюдатели.

Оставшись один, Руф с минуту внимательно смотрел в зеркало на собственное отражение. С чего он вообще взял, что эта Эмьюз как-то повинна в смерти Дайны? Да, Руфус своими ушами слышал последние слова несчастной и имел неосторожность передать их Найджелу. А дальше именно Борджес упорно внушал мысль о заговоре с целью заменить его госпожу новой Тенью.

Такое обычное человеческое горе – утрата близких. Танцоров столько учат, но жизни научить нельзя, увы. Только набивая многочисленные шишки, можно получить бесценный опыт. Три года назад боль ослепила Руфуса настолько, что он готов был безоговорочно поверить в любой бред, чтоб оправдать гибель Дайны. А вдруг Найджел уже тогда стал дивным?

Он никогда раньше не интересовался метрикой своей пары. Может, пришло время поинтересоваться, наконец? Что если ответ на все вопросы там?

Размышления прервало так некстати очнувшееся зеркало.

– Мисс Алиса Маршал, – объявил чуть дребезжащий голос.

– Принять вызов, – приказал Руфус, зачем-то приглаживая взъерошенные волосы.

Яркий свет заливал крошечную каморку по ту сторону стекла. У дальней стены переминался с ноги на ногу перемазанный испуганный тип в рабочей одежде с лопатой в руках.

– Мы обнаружили тело, Сэр. – Невозмутимая женщина терпеливо ждала реакции.

Увидев это лицо так близко, Руфус отметил, что глаза Алисы не какие-нибудь, а карие.

– Чье тело? – преодолевая путаницу в голове, переспросил он.

– Человека, которого и вы, и мы допрашивали, как живого. – Алиса грустно улыбнулась.

– И давно тот мертв? – Руф как-то очень картинно расправил плечи.

– Давно, – подтвердила женщина. – Хуже всего, что бедняга в яме не один. Если желаете, взгляните сами. С минуты на минуту должны прибыть смотрящие в ночь. Без них опознание займет уйму времени.

– Мисс Маршал... – Он хотел сказать, что сейчас же отправится на место.

– Просто Алиса, – перебила та. – Возьмите координаты у наблюдателей. Без вас не начнем.

– Неприлично заставлять даму ждать. – Руфус легко поклонился, и зеркало погасло.

Он встретил Натана в коридоре. Самое приятное, что

связной уже знал свою задачу. Оставалось молча восхищаться его профессионализму и исполнительности, отгоняя от себя тоскливые мысли о необходимости возвращать Натана хозяину. После всего, любые воспоминания о Майере вызывали стойкое отвращение. Чтобы отделаться от них, Руф начал представлять, как расскажет Натану о перспективе избавиться от шрамов.

– Где мы? – тихо спросил он, обводя взглядом высокие деревья по обе стороны узкой, посыпанной мелким щебнем дорожки.

– Это городской парк, – пояснил связной. – Нам нужно пройти вперед еще метров пятьдесят-сто. Обычная погрешность, если конечная точка условна. Исходя из имеющихся данных, точнее не получилось, простите.

– Не нужно оправдываться, – оборвал его Руф. – Я только поинтересовался.

Камешки отзывались легким шуршанием на каждый шаг. Небо очистилось, и сквозь поредевшие кроны подмигивали звезды.

Натан извлек из карманов плаща сигареты и немного отстал.

– Разве протокол не требует в таких случаях призывать маску? – снова поравнявшись с Руфусом, уточнил он.

– Требуется, – признался тот. – Только мне... не хочется.

– Любите ночной воздух, Сэр? – Из-под капюшона вырвалась плотная струя сизого дыма.

– Люблю, – согласился Руф. – Но протокол есть протокол.

Почему-то как раз сегодня некоторые формальности вызвали необъяснимую неприязнь. Памятуя о том, чьим связным Натан в сущности является, Руфус все же предпочел солидности предписания.

Деревья расступились, и дорожка вывела к приземистому одноэтажному домику. В крошечных квадратных окошках которого горел тот самый яркий свет, а на скамейке, закинув ногу за ногу, сидела Алиса.

– Доброй ночи, Сэр, – приветливо улыбнулась она, поднимаясь и изящно расправляя юбку. – Служители культа все еще в пути, мой помощник встречает их у парковых ворот вместе со сторожем.

– Значит, у вас есть время поделиться своими соображениями. – Руфус невольно скользнул взглядом по стройной фигуре Алисы.

«Удивительная штука – зрелая красота», – подумал он, но немедленно смутился. Вот когда маска оказывается кстати!

– Технические подробности вам едва ли интересны. – Женщина жестом поманила за собой. – А итог такой: два основательно изуродованных трупа. В обоих случаях смерть предположительно наступила от удара тяжелым тупым предметом в голову. По характеру повреждений можно сказать, что убийца находился сзади. Только этим неприятные новости не исчерпываются.

– Выкладывайте уже все сразу. – Руфус и Натан последо-

вали за Алисой через ядовито-зеленую с белым мерцающую ленту ограждения.

– От приписки «предположительно» избавиться не удастся. – Женщина остановилась на краю достаточно неглубокой ямы. – Все специалисты в области судебной медицины уехали на международную конференцию, а из-за отмены рейсов Звездного Экспресса не могут вернуться.

– Глупость какая! – возмутился Тангл. – Не верю, что в городе не осталось никого!

– Почему сразу «не осталось»? Умельцев тьма, – иронически отозвалась мисс Маршал. – Теоретически любой реконструктор может рассказать о причине и времени смерти, но единственный человек, уполномоченный ставить подпись под заключением о вскрытии, найден мертвым у себя дома. Упал с лестницы и свернул шею.

– Ладно, а больница Сайленткип? – Разум не желал сдаваться.

– Я с ними уже связалась. – Тон не предвещал ничего хорошего. – Их патологоанатом скончался позавчера на глазах у трех других сотрудников.

– Покрасьте меня в зеленый и назовите шпинатом, – проворчал Руфус.

Дело действительно принимало весьма скверный оборот. Из-за кустов донеслись незнакомые голоса и жуткий собачий вой. Алиса осторожно взяла Руфуса за руку и утянула поближе к краю круглой полянки, освобождая место у ямы.

– Можем начинать? – коротко спросил молодой человек с незапоминающейся внешностью, покосившись на Танцора.

– Да, – подтвердила мисс Маршал.

Тем временем смотрящие в ночь поравнялись со своими провожатыми. Мужчина с угрюмым лицом крепко держал за ошейник высокую стройную собаку, источавшую мягкий свет. А рядом с ним Руфус заметил того самого мальчишку, которого видел в окно. Его пес подобрался к самой кромке ямы и с интересом изучал содержимое.

– Зайдите нам за спины, господа, – попросил парень. – Так нам будет гораздо легче работать.

– Вы видели фотографию человека, которого предстоит опознать? – Алиса явно чувствовала некоторую неловкость.

– Да, – не оборачиваясь, подтвердил смотрящий в ночь.

Мальчишка осторожно снял с глаз черную повязку. Присутствующие затаили дыхание. Таинство последней исповеди – довольно странная процедура. Священник общается с душой, безвременно покинувшей тело, чтоб облегчить той путь на небеса. А полученные в результате сведения помогают свершиться земному правосудию. Естественно, служители культа делятся информацией крайне неохотно. Подобное сотрудничество вообще стало возможно только благодаря усилиям Магистра. Считается, что Орден пользуется услугами основных конфессий в обмен на свое невмешательство в их дела.

– К вашему сожалению, тут мы бессильны. – Парень вер-

нул повязку обратно. – Души этих людей нашли себе место в раю.

Натан незаметно отозвал Руфуса в сторону.

– Думаете, судебных медиков нейтрализовал Борджес? – едва слышно спросил он. – Потому что знал, что смотрящие в ночь окажутся бесполезными?

– Вполне вероятно, – нехотя согласился Тангл.

Найджел плавно превращался из простого предателя в серийного убийцу.

– Вы никого не узнали? – Резонный вопрос.

– Отчего же, – возразил мальчишка. – Человек, лежащий ближе к нам, и есть пропавший Роджер Барел.

– Вы можете вместе с художником составить портрет второго... убитого? – Алиса с надеждой посмотрела на него, точно пытаясь пробиться взглядом сквозь плотную черную ткань.

– Нет. – Парень протестующе поднял руки, но, потеряв равновесие, едва не упал в яму.

Призрачный пес ловко перехватил хозяина за полу рубы и поставил прямо.

– Я еще не готов так общаться с живыми, – мальчишка потупился.

– А если это будет псионик? – продолжала настаивать Алиса. – Вам не придется смотреть на него.

– И снова нет, – вежливо отказал тот. – Проникновение – отвратительная процедура, противоречащая моей вере.

– Но вы же пользуетесь зеркальными коммуникациями? –

не отставала она.

Молчаливый монах шагнул вперед.

– Оставьте юношу в покое, – сухо отрезал он. – И, в качестве справки, зеркальными коммуникациями мы пользуемся только для передачи писем и посылок, что исключает прямое взаимодействие с псиониками.

– Больше уважения. – Руфус легко подплыл к Алисе. – Мисс Маршал выполняет свою работу, а вы, как мне кажется, пытаетесь воспрепятствовать следствию.

– Вовсе нет, – тон смотрящего в ночь заметно смягчился, – я сам смогу предоставить художнику любую информацию.

– Отлично. – Руф бросил беглый взгляд на дно ямы.

Без специалиста отличить одно тело от другого не представлялось возможным. Уж об этом-то Найджел позаботился. Наскоро прикрытые тряпками обгоревшие кости оставляли гадкое впечатление.

– Простите, что отвлекла вас зря, – вздохнула Алиса, когда злосчастная полянка осталась позади.

– И ничего не зря, – отмахнулся Руфус. – Предлагаю проверить обстоятельства гибели двух медиков. Подозреваю, что их смерти могут быть подстроены.

– Я сейчас же отправлюсь в Сайленткип, – демонстрируя готовность, согласилась женщина.

– Вы нужны здесь. – Руф старался не смотреть на нее. – Справитесь, если я ко всему еще поручу послать людей в ар-

жив?

– Справлюсь, – кивнула та. – Что вы планируете там найти?

– Надеюсь, ничего, – признался Тангл. – А вообще, подозреваемый Борджес гораздо хитрее, чем мы думали в начале расследования. Я уже не удивлюсь, если пропавших без вести окажется больше, чем двое. Проверить всех одиноких горожан, но сделать это незаметно. Любой из них может быть не тем, кем кажется. Важно не вспугнуть дивных.

Тихая темная дорожка вывела на широкую аллею. Алиса болезненно щурилась от яркого лимонного света горбатых фонарей.

– А главное, – Руфус развеял маску, – ни при каких обстоятельствах не подвергайте себя опасности. И своих подчиненных, конечно. Если возникнут хотя бы малейшие подозрения, немедленно связывайтесь со мной.

– Непременно, – кивнула та.

Повисла неловкая пауза. Только Натан, похоже, чувствовал себя вполне комфортно, изображая часть паркового ансамбля.

– Вас не нужно проводить? – спохватился Руф.

– А вот это ни к чему. – Алиса извлекла из кармана кристалл поиска пути. – Но спасибо за предложение.

Она положила камешек на дорогу и, раздавив его каблучком, пропала под мелодичный ледяной звон.

– В Сайленткип? – помолчав немного, спросил Натан.

– Среди ночи нам там ничем не помогут, – признался Руфус. – Да и без предупреждения туда являться не принято. Сейчас напишу им, чтобы утром нас ждали.

– Тогда куда? – Связной потянулся.

– Поближе к мягкой постели и теплomu питью, – вымученно улыбнулся тот.

* * *

Утром от ожога не осталось и следа. Наконец-то Флоранс позволила посмотретья в зеркало.

– Ради этого стоило потерпеть, верно? – ободряюще отметила она.

– Пожалуй. – Эмьюз не очень спешила вылезать из-под одеяла.

– Из города передали посылку от мадам Тэсори. – Флоранс положила на свободную кровать аккуратно сложенную девочкину форму и приятного серого цвета плащ. – Господин ректор собирается писать письмо в Трибунал, чтоб лишить Тангла права даже приближаться к тебе.

– Я этого не хочу. – Вспомнились слова загадочного Натана о семье. – В том, что случилось, наверняка есть и моя вина. У каждого должен быть второй шанс.

– Смотри сама. – Мисс Гейл озадаченно пожала плечами. – Начало занятий ты в любом случае пропустила. Можешь появиться со второй пары, а можешь посвятить этот

день подготовке к завтрашнему. Что решишь, то я в рекомендации и напишу.

– А как будет лучше? – Для себя-то Эмьюз сразу поняла, что провести один самый настоящий свободный день вне стен больницы гораздо предпочтительнее, но боялась показаться нерадивой студенткой.

– Лучше?.. – Флоранс изобразила раздумье. – Лучше идти завтракать, а после действовать по обстоятельствам. Справку выписать я и вечером смогу. А если кто-то прицепится: «Почему вы не на занятиях?», – смело ссылайся на меня.

– Спасибо! – Девочка попыталась обнять мисс Гейл.

– Давай обойдемся без нежностей? – с напускной строгостью осадила благодарную пациентку та.

Плащ оказался впору, даже как-то грустно было оставлять его в гардеробе Трапезного корпуса. Сунув номерок в карман, Эмьюз направилась в пустой зал.

Когда от одиночества девочка всерьез задумалась о том, чтоб все же отправиться на пары, ее окликнул знакомый голос.

– Тебя выписали! – Лют, лучезарно улыбаясь, устроилась напротив. – Говорят, Тени вообще поправляются быстро.

– Не знаю, – собрав всю свою доброжелательность, отозвалась Эмьюз. – Мое выздоровление – заслуга мисс Гейл и друзей, которые меня поддерживали. У тебя наверняка были веские причины, чтобы не навещать меня.

– Сердишься? – робко поинтересовалась белая мышь.

– Вовсе нет. – Если вчера девочка и испытывала неприятные эмоции по этому поводу, то сегодня все улеглось.

– Я бы тоже сердилась. – Лют делала вид, что пропустила последнюю реплику собеседницы мимо ушей. – Не надо было мне слушать Амбер. Они и в самом деле оказались не так хороши, как я думала вначале. Спихватилась слишком поздно и теперь виновата. Они постоянно говорили о тебе гадости.

– Ну и забудем об этом поскорее, – оборвала Эмьюз.

– Ты так добра! – несколько наигранно восхитилась та.

Фьюри непринужденно щебетала о всякой ерунде, пока обе девочки внимательно изучали меню.

– После завтрака пойдем на занятия? – Вопрос нужен был, чтоб переключить внимание белой мыши на что-нибудь более осмысленное.

– А я думала, этот день мы проведем только вдвоем, – расстроилась Лют. – Даже вот сказалась больной, чтоб прогулять пары. Все ради тебя!

Внутренний голос подсказывал, что прогуливать нехорошо, но уж очень велик был соблазн попытаться заслужить любовь первого человека в своей жизни. Потому что если Натан прав, то именно так и следовало поступить.

– Тогда, – Эмьюз опустила меню, – чем займемся?

– Можно пойти в библиотеку дышать книжной пылью, – белобрысая девочка наморщила нос, – а можно развлечься немного. Поиграть кое во что... Мне, например, нравятся

игры «на доверие».

– Это как? – На самом деле мисс Варлоу вовсе не хотела играть.

– Очень просто. – Лют достала из кармана аккуратно свернутый шейный платок. – Я завяжу глаза, а ты закажешь пять разных жидкостей, попробовав которые, нужно будет их называть в правильном порядке.

– Но ты же услышишь, как я сделаю заказ? – нахмурилась Эмьюз.

– Нет, если не произносить названия вслух, а ткнуть в них пальцем, – возразила та. – Главное, чтобы жидкости были совсем разные: от бульона до сока, но в одинаковых кружках. Согласна?

– Ладно, – поддавшись на уговоры, кивнула девочка.

Как же удивился крошечный человечек желанию пить куриный бульон из чайной чашки. Тем не менее, малютка все исполнил в точности. «А это вовсе не так скучно», – отметила Эмьюз, расставляя посуду в ряд.

– Долго еще? – Лют нетерпеливо потирала руки.

– Готово, – объявила Тень, помогая подруге нащупать первую чашечку.

Фьюри тщательно принюхивалась, потом отхлебывала немного и какое-то время держала во рту, потешно раздувая щеки.

– Можно смотреть? – спросила она, когда все пять жидкостей оказались угаданы.

– Да, – подтвердила Эмьюз.

– Жаль, что ты мне поддавалась, – надулась Лют. – Не люблю, когда слишком просто. Сейчас я покажу тебе, как правильно. Завязывай глаза, только покрепче!

Запах, исходивший от платка, знакомым не был. Мягкая темная ткань не пропускала свет и приятно ластилась к лицу.

«Как же тяжело, наверное, день за днем жить с завязанными глазами», – в памяти немедленно всплыл Гримм. Ощущение беспомощности щекотало нервы, зато слух и обоняние обострились настолько, что захотелось немедленно испытать их.

Вторая Тень чем-то гремела и тихонько посмеивалась. Потом пальцы коснулись пузатой чашки. Эмьюз и подумать не могла, что она в действительности такая шершавая. Когда есть зрение, на многие вещи не обращаешь внимания, как ни парадоксально.

Вооружившись тактикой Лют, мисс Варлоу перепробовала все. Самым простым оказался апельсиновый сок. Чай с сахаром и без, скорее всего, должен был запутать, но не запутал. Смутивший напиток номер четыре на поверку тоже оказался чаем, только с молоком, но самая последняя жидкость никак не желала открывать своей тайны. Холодный кисло-сладкий сок обладал странным незнакомым привкусом.

– Сдаешься? – поинтересовалась Лют, когда в пятой кружке не осталось ничего.

– Сдаюсь, – нехотя согласилась Эмьюз.

– Остальные назови хоть, – съехидничала та.

– Апельсиновый сок и три чая, – грустно объявила девочка. – Можно повязку снимать?

– А знаешь что? – встрепелась Фьюри. – Не снимай пока. Мы с тобой в другую игру сыграем, в сто раз интереснее. «Угадай, где ты» называется. Я тебя повожу немного, а потом дам десять минут на то, чтобы понять, куда мы пришли. Вот и проверим, так ли ты на меня «не сердишься». Тут если ты мне не доверяешь, весело не будет. Твое слово?

– Отлично! – После проигрыша отказаться не позволяло самолюбие.

– Тогда поднимайся на ноги, – проверив, крепко ли сидит платок, предложила Лют.

Фьюри несколько раз развернула подругу на месте, и путешествие вслепую началось. Лют помогла девочке одеться и предупреждала о каждой мелочи, будь то порожек или небольшая лужица.

– Теперь начнутся приключения, – хихикнула провожатая. – Когда я скажу «ветка», ты должна нагнуться, а когда «яма» – прыгнуть. Не волнуйся, нас никто не увидит, все на парах.

Сначала Эмьюз честно пыталась запоминать направление, но потом бросила это нудное занятие, тем более что не на шутку разыгравшееся воображение рисовало запутанные лесные тропинки и много еще всякого.

Лют внимательно следила, чтобы девочка не споткнулась и не забывала обернуть ту несколько раз вокруг своей оси на каждой развилке. Когда же мисс Варлоу начала думать, что путешествие уже не закончится, провожатая скомандовала остановиться.

– Вот теперь можешь начинать думать, – прошептала она. – Времени у тебя море, пусть и очень маленькое. Я буду вести себя тихо. Как поймешь, что готова, просто назови правильный ответ и сними повязку. Не ошибись!

Тратить драгоценные мгновения на язвительный ответ – непростительная роскошь. Эмьюз изо всех сил напрягла память. Лют ведь вполне могла водить подругу кругами мимо фонаря перед трапезным корпусом! Или привести в библиотеку, где мисс Варлоу не была ни разу.

«Стоит сейчас рядом и посмеивается», – назойливая мысль жужжала в голове. – «Ничего, вот я ее тоже погоняю»...

Тут откуда-то сверху обрушился оглушающий удар большого колокола. Так близко и громко, что версия о Трапезном отпала сама собой. Так хорошо колокол слышно только в главном здании. А когда со всех концов раздался шум множества юных голосов, накатываясь новыми и новыми волнами, последние сомнения рассеялись.

– Это холл! – обрадовалась Эмьюз.

Желая взглянуть на раздосадованную Лют, девочка потянулась к платку. Но не тут-то было! Кто-то крепко схватил

ее за запястья.

– Эй! – возмутилась Тень.

– Вас обманули!! – перекрикивая второй удар колокола, отозвался Клаус. – Ни в коем случае не снимайте повязку!

И снова путешествие наугад. Только новый поводырь не утруждался объяснениями, где заканчивается пол и начинаются ступеньки. Клаус мчался сквозь поток студентов, буквально волооча бедняжку за собой.

– Мне больно, – пискнула Эмьюз, когда шумный холл остался позади. – Да и игры в слепого меня сильно утомили. Я снимаю повязку!

– Нет!!! – взревел Клаус, остановившись, как вкопанный.

От обиды захотелось укунить наглеца, но голос разума настойчиво предлагал выслушать объяснения.

– Что такого страшного случится, если я перестану спотыкаться на каждом шагу? – с вызовом спросила она.

– Чертова дура! – выдохнул мальчишка. – Для разнообразия поверь на слово тому, кому верить не опасно!

– Это тебе, что ли? – фыркнула Тень и, улучив момент, сорвала с глаз порядком надоевший платок.

Только увидеть так ничего и не удалось. Голова девочки мгновенно оказалась в грубом мешке, а на пол посыпались не то монеты, не то бусины. Клаус бесцеремонно перекинул Эмьюз через плечо, крепко стиснув обе ее руки одной своей.

Открылась и закрылась дверь. Очутившись в душной темноте, да еще в таком унижительном положении, мисс Варлоу

принялась яростно брыкаться.

– Прекрати, – попросил он. – Если я тебя уроню, это будет не просто больно, а *очень* больно.

– Я закричу, – предупредила Эмьюз, спина которой упиралась в потолок.

– Не нужно. – Клаус осторожно поставил девочку на ноги. Ощувив пол под собой, мисс Варлоу немедленно пнула гадкого мальчишку.

– Заслужил, наверное, – иронически отозвался тот, не спеша отпускать девочкины руки. – Можешь треснуть меня еще раз, только не включай свет и выслушай.

Не дожидаясь развития диалога, Эмьюз ловко вывернулась, стряхивая с головы противный мешок.

– Флагра!!

Результат превзошел все самые смелые предположения. На ладони вспыхнуло ярко-алое пламя удивительной силы и красоты. Его языки мгновенно очертили пределы крошечной каморки, заваленной сломанными стульями, пронумерованными ведрами и лохматыми швабрами.

Возмущению не было предела! Мисс Варлоу, полная решимости высказать самодовольному гаду все и сразу, повернулась к Клаусу.

Но слова потерялись, когда волшебный огонь выхватил ставшие знакомыми черты. Алые языки отражались в черных глазах и не менее черных круглых пуговках. Время растянулось, позволяя в мельчайших подробностях рассмот-

реть странно испуганное лицо, обрамленное гладкими прямыми волосами.

Сердце замерло, потом вдруг подпрыгнуло и застряло в горле, мешая дышать. Силясь сделать вдох, Эмьюз только открывала и закрывала рот, как пойманная рыбка. А из глубины души поднималась неудержимая буря чувств, всех сразу... Гремучая смесь из обезоруживающего смущения, пьянящего восторга и нежности, грозящей разорвать грудь в клочья.

Мир вокруг неожиданно погрузился во тьму. То ли оттого, что пламя на ладони сошло на нет, то ли еще по какой причине. Бедняжка не удивилась бы, если бы кто-то сказал, что она взяла и умерла.

Эмьюз почувствовала неодолимое желание снова заглянуть в бездонные черные глаза... потеряться в них, раствориться, утонуть! Ноги подкосились, и девочка плюхнулась на пол.

– Ты в порядке? – Клаус легко опустился на одно колено.

Звук его голоса отдавался завораживающей музыкой в трепещущей хрупкими крылышками душе. Нужно было что-то ответить, но язык не подчинялся. Тогда Эмьюз просто подалась вперед и заключила Клауса в объятия! Она жадно ловила аптечный запах его одежды и вслушивалась в тяжелые гулкие удары такого одновременно родного и чужого сердца.

Идиллию нарушило страшное шипение.

– Что у фас?! – пробиваясь сквозь шум, прокричал старый гoblin.

– Отпусти меня. – Клаус осторожно разомкнул тонкие ручки Эмьюз.

– Что у фас?! – настойчиво повторил господин Отто.

– Все плохо. – Парень нашарил на стене выключатель.

– Софсем пльохо? – Шипение немного улеглось.

В тусклом свете болтавшейся низко-низко лампочки бедняжка заметила, что предмет ее обожания разговаривает с непонятным брусом с одной большой круглой кнопкой.

– Лучше, чем могло быть, но... хуже, чем мы надеялись. – Потолок не позволял Клаусу выпрямиться. Каморка явно не была рассчитана на людей. – Она увидела *меня*! Что делать?

– Таше не знаю. – Тем временем Эмьюз поднялась с колен.

Острый горбатый нос больше не казался чересчур длинным, а смуглая кожа – чумазой. Девочка приблизилась, заставив Клауса вжаться в стену.

– Гляфное ни при каких обстоятельствах не целуй ее ф губы! – мальчишка отозвался нервным смехом.

Юная Тень слышала слова, узнавала их, но смысл ускользал, теряясь в море неисчерпаемой нежности.

– И не деляй ничефо такофо, что мошет расстроить бедняшку. Любая обида, нанесенная тобой, даше самая мелькая, мошет стать фатальной, – проскрипел гoblin.

– Тогда скажите, как избежать первого, чтоб не получилось второго! – Он свободной рукой изо всех сил старался не

позволить Эмьюз сократить дистанцию. – Придумайте что-нибудь!

– На ум приходит только хольодный душ. – Черный брусок умолк.

Клаус прицепил его к поясу и внимательно посмотрел девочке в глаза.

– Это не по-настоящему. Тебя опоили любовным зельем! – А мисс Варлоу мечтала, что он видит свое отражение в ее глазах так же, как она свое в его. – На самом деле я тебе... противен. Ты меня вообще понимаешь?

Вместо ответа Эмьюз недвусмысленно встала на цыпочки. Клаус, разумеется, успел увернуться, но горячие губки все же оставили влажный след на его шее. Околдованная Тень явно не собиралась останавливаться на достигнутом. Тонкие пальчики скользнули Клаусу за воротник.

– Это не ты... это отрава в тебе... – От бессилия парень с чувством боднул низкий потолок.

На помощь пришел так кстати очнувшийся колокол. Сигнал звал ничего не подозревающих студентов на пары мимо запертой двери каморки для хозяйственного инвентаря и рухляди.

– Давай я отнесу тебя в общежитие... на руках? – предложил Клаус. – Только обещаю вести себя смирно. Кивни, если понимаешь.

Бедняжка задыхалась от счастья, когда они проходили пустыми коридорами вдоль сводчатых окон и крутых лестниц,

наверняка уводивших прямиком на небеса.

Глава 22. Смирись с неизбежностью

Сайленткип – страшное и удивительное место. Здесь за красивым фасадом скрывается тюрьма для тех, кто не в состоянии жить, не причиняя себе вреда. Руфус столько всего слышал об этой больнице, но ни разу не видел, насколько она обширна.

Здесь держали ту самую древнюю Тень, историю которой пересказывают из века в век в назидание любопытным. Безымянная Леди сошла с ума, когда узнала, кем была и как стала частью Ордена. Руф с самого начала не мог взять в толк, зачем нужен Декрет Секретности. Для чего, к примеру, карать смертью разглашение тайны прошлого Теней, если память об этом так и так вырывают с корнями?

– Что-нибудь прояснилось? – Натан, пожелавший остаться снаружи, ждал на лавочке.

– Нет. – Тангл опустился рядом. – Смерть местного патологоанатома выглядит естественной. Все в один голос твердят, что того свело в могилу больное сердце. Проверить возможности, сам понимаешь, нет.

Деревья ласково шелестели сухими листьями, нагоняя золотисто-прозрачную грусть. В редких лужицах отражалось высокое голубое небо и пушистые облака. Руфус закинул ру-

ки за голову и потянулся.

– Тут так спокойно, – произнес он. – Подумываю о том, чтобы остаться.

– Хорошая шутка, – кивнул связной. – Только они вам тоже не помогут.

– Почему сразу не помогут? А вдруг? – Он обвел взглядом ухоженный парк.

– Верьте мне на слово, Сэр. Я тут уже лечился. – Натан поежился. – Приятного мало.

– Ты не похож на психа, – подбодрил Руфус.

– Похож, не похож, а когда лет сто кряду расцениваешь людей исключительно как корм, переучиться без посторонней помощи трудно, – признался тот. – Сэр Коллоу забрал меня отсюда давным-давно. Мне... есть, за что быть ему благодарным.

Руф набрал в грудь побольше воздуха.

– Знаешь, Натан, – начал он, – мне благодарность не нужна. Просто так получилось, что я нашел способ избавить тебя от... шрамов, хоть сегодня.

– И вы хотите сделать это для меня просто так? – искренне удивился связной.

– Нет! Только если ты станешь служить мне! – Руфус разразился демоническим хохотом, но, откашлявшись, добавил: – Естественно, просто так. Здесь в Шейдивейл мой студенческий приятель и отличный реконструктор навещает свою матушку. Он любезно согласился оказать нам неболь-

шую услугу. По старой дружбе.

Разговор прервал звук быстрых шагов. По дорожке от главных ворот спешила испуганная женщина, а за ней, держась на некотором расстоянии, шагал Симадзу. Руф почувствовал его сразу, еще до того, как разглядел на форме знаки отличия.

– Я больше не нужна? – покосившись на спутника, спросила женщина.

– Нет, – отозвался тот. – В ваших интересах оставить нас как можно скорее.

И так это прозвучало, что несчастная буквально опрометью бросилась прочь.

– Чем могу быть полезен? – сухо осведомился Руфус.

– Не могу поверить, ты все еще зришься на меня. – Симадзу сложил руки на животе. – В рубом сручае, я пришер не за тем, чтоб выяснять отношения.

– Тогда, может, перейдешь уже к самой сути? – Относительно-хорошее настроение трещало по швам.

Натан незаметно поднялся и проплыл Руфусу за спину.

– На вашу подопечную нарожены необратимые чары, – объявил Синдо.

– И какие же? – Руф побледнел.

– Рюбовные. – Ответ заставил совесть впитаться когтями в сердце. – Все выгрядит как покушение на убийство. Испорнитерь Реди Фьюри. Мне не очень понятно, откуда у студентов запрещенные зерья.

– Это обвинение? – Сэр Тангл рывком поднялся на ноги, нависая над низкорослым Симадзу.

– Разве торько в том, что не смогри предотвратить, – пожал плечами тот.

– А я уже так привык чувствовать себя злодеем, – ядовито выплюнул Руф. – Кто еще знает о проблеме моих подопечных?

– Профессор Отто, его внук и я. – Синдо излучал покой. – Скорько студентов может быть в курсе, предпорожить срожно.

– Если это возможно, не ставьте в известность ректора и деканат, – подал голос Натан. – Пока ситуация не прояснится...

– Странная просьба. – Скорее всего, Симадзу нахмурился.

– Это не просьба, – подхватил Руфус. – Так будет лучше. Незачем широкой общественности знать про маленькую брешь в защите Эмьюз Варлоу. Скандал устроить всегда успеется.

– Под вашу ответственность? – уточнил тот.

– Под мою, – Тангл коротко кивнул. – И вообще, как ты, вездесущий спаситель чужих детей, прохлопал подобное происшествие?

Симадзу достал из кармана формы кристалл поиска пути.

– Прикрывар зад господина упорномоченного вести рассредование. – Он поклонился. – В городе порчаса назад прогремер взрыв. Пострадавших нет, погиб один черовек. Теро

опознано как принадлежащее дивному Найджеру Борджесу.

– Постой! – Но Симадзу уже раздавил крошечную плашку пальцами.

– За ним? – Натан легко перемахнул через лавочку.

– Да! – и больничный парк пропал.

Площадка перед изувеченным домом была густо усыпана высаженными стеклами. Полиция, плотным кольцом окружившая здание, старалась оттеснить не самого респектабельного вида зевак.

– Алиса! – заметив у подъезда знакомый рыжий хвост, позвал Руфус.

– Это ужасно, Сэр. – Женщина осторожно оперлась на его руку. – Общего веса взрывчатки в квартире достаточно, чтоб стереть с лица земли целый квартал. Наше счастье, что сдентировала только ничтожно-малая часть.

– А знаешь, в чем мораль сей басни, Руф? – Мина стряхивала с себя известку. – Алкоголь – зло, особенно когда сидишь на бочке с порохом, фигурально выражаясь. Теперь Борджес в полном смысле «мертвецки пьян».

– Оценил чувство юмора, – оборвал он. – Факт опьянения определяли по запаху?

– Сам смотри, – фыркнула та. – Я здесь нужна дом «поддержать», чтоб не развалился. Пропусти.

Мина исчезла из виду, нырнув за угол.

– Вы пойдете? – зачем-то спросил Руфус.

– Конечно. – Мисс Маршал переступила через порог. –

Смотреть там особенно не на что. Я пыталась запретить вывозить тело дивного, пока не прибудете вы, но меня никто не слушал. Когда я приехала, здесь уже всю распоряжались ваши коллеги. Сейчас в квартире работает какой-то гоблин. Мне сказали, что он большой специалист в области допризменной науки.

Взбесившиеся чувства мешали сосредоточиться. С одной стороны, Найджел все слишком долго планировал, чтоб так глупо проколоться, но с другой – алкоголь всегда был его слабым местом. Пока Алиса отвлекала вопросами старика Отто, Натан и Руф прошли туда, где все и произошло.

– Не верите? – Связной присел на корточки.

– Посуди сам. – Открывавшаяся картина выглядела несколько постановочной. – Мы ждали от Борджеса уловок с использованием навыков перехода, но ошиблись. А теперь получили ожидаемое! На блюде. Дивные и раньше подрывались на своих же бомбах, но по мне... все слишком подозрительно. И остается открытым вопрос: где, черт возьми, карлик?

– Согласен, – кивнул Натан. – Только мы с вами ничего не докажем. Городская управа наверняка в полном составе мечтает избавиться от вынужденной блокады, да и пятно Призмы удерживать не особенно чтобы просто. Будьте готовы встретить активное противодействие продолжению расследования в прежнем режиме.

– Пес с ней, с блокадой, – отмахнулся Тангл. – Призму

нужно оставить, как есть. А вот нарушенное сообщение нам мешает сильнее, чем дивным.

– Простите, что подслушала, – мисс Маршал деликатно откашлялась. – Рейсы Звездных Экспрессов возобновятся не раньше следующей недели. После отмены полетов было решено провести ряд тестов, и вскрылось много интересного. Сейчас поезда проходят внеплановый ремонт.

– И то хлеб. – Руф облегченно вздохнул.

– Разрешите мне поговорить с другими Тенями? – Связной выпрямился, отряхивая полы плаща.

– Хочешь выяснить, что они думают об этом? – Ему вдруг захотелось выглядеть важным и значительным.

– Да, Сэр, – подтвердил Натан. – Леди Вильгельмина, похоже, не сомневается в гибели дивного Борджеса.

Оставшись с Алисой один на один, Руфус ощутил некоторую скованность. Женщина с нескрываемым интересом наблюдала за ним, очевидно, ожидая, что Танцор сейчас поделится какими-нибудь «сенсационными соображениями» или проявит «особенные таланты»... только голова разом опустела.

– Я близко знал Борджеса, до того, как тот предал Орден, – изображая бурную деятельность, произнес Руфус. – Отсюда все мои сомнения.

– Насколько близко? – Он кожей чувствовал ее взгляд.

Образ загадочного героя, старательно создаваемый Руфом, не сочетался с правдой об одиноком мальчике, нашед-

шем в потенциальном предателе если не отца, то дядьку. Но раз заикнулся, предстояло как-то выкручиваться.

– Это личное. – Он без особой надобности переместился к изувеченному окну.

– Всегда считала вас, Рыцарей, лишенными чего бы то ни было «личного». Бесчувственными, что ли. – Каблучки Алисы гулко цокали по голому полу. – Не представляла, что так приятно убедиться в обратном.

– Малоэмоциональны – не значит, бесчувственны. – Руфус позволил женщине встать рядом.

– Вы ведь всего лишь тени людей. – Обидная глупость, сорвавшаяся с этих губ, не ранила.

– Тени, верно. – Сэр Тангл бросил беглый взгляд вниз. – Только не *людей*, а *Призмы*.

Странные огоньки вспыхнули в теплых карих глазах. Эта женщина желала видеть в нем человека. Просто человека.

– Мне всегда хотелось... прикоснуться к... – Алиса осторожно потянулась к ткани маски.

Руфус невольно отстранился, но тут же пожалел.

– Простите. – Она прижала руку к груди, словно бы обоглась. – Ерунда. Детская блажь.

– Нет, просто я не ожидал, – попытался реабилитироваться Руф. – Вреда не будет, если вы удовлетворите любопытство.

– В самом деле? – Алиса сложила ладони так, точно Сэр Рыцарь сейчас наполнит их той самой невесомой тьмой.

Необычная просьба требовала достойного ответа. Руфус склонился и опустил свою голову в руки любознательной мисс.

Если бы он умел останавливать время, непременно бы сделал это! Новые ощущения щекотали душу нежным перышком, до немоты в ногах, до дрожи...

– Я, пошальной, зайду ф тругой раз, – громким шепотом отметил хитрый старый гоблин.

Руфус резко выпрямился, а Алиса густо покраснела. Разум искал внятное объяснение тому, что можно было делать в этой нелепой позе. Только теперь Сэр Тангл осознал, что толпа под домом подозрительно умолкла.

– Обнаружили что-то интересное? – Мисс Маршал быстро поборолла смущение.

– Ничефо конкретнофо, – виновато признался господин Отто. – Только фот что занятно: чтобы не позфолить фсорфаться готофым к бою бомбам, кому-то пришлось здорофо постараться.

– Иными словами, – вклинился Руфус, – все это спектакль?

– Утфершдате не стану, но *очень* фероятно, – кивнул гоблин. – Если господин Дифный не глупец, чтоб испорить все заряды, кроме однофо единстфенного, и на нем ше устроить себе капут.

– Господин профессор, – первая новость, переданная Симадзу, нуждалась в подтверждении, – можно задать вам

несколько вопросов?

– Я не помешаю? – Алиса мгновенно улавливала, откуда дует ветер.

– Боюсь, что помешаете, – признался Руфус. – Это не имеет отношения к расследованию.

Слова упорно отказывались складываться в предложения. Он выдохнул и мысленно сосчитал до десяти, вслушиваясь в звук удаляющихся шагов.

– Кашется, я знаю, о чем фы хотите погофорить. – Отто сунул руки в карманы брюк. – Поступок леди Фьюри очень расстроил меня. Надеюсь, она просто не понимала, что делает.

– Я, к сожалению, не знаю подробностей. – Руф прошел за зеленокожим старичком в соседнюю комнату.

– А там нечефо знать, – бросил тот. – По поручению Мастера Тени мой фнук наблюдай за пострадавшей дефочкой. Он фыяснил, что группа старшекурсниц плянирует нафредить бедняшке. Я-то думаль, это будет какая-нибудь нефинная шальость... Фсе мы были мольоды когда-то. Но, уфы! Неизфестный препарат фызфаль сильнейшую гормональную интоксикацию. Сейчас еще трудно оценить последствия ф польной мере. Фам лючше погофорить с ним.

– Мне казалось, действия любовных зелий со временем выветриваются. Влюбляться полезно, разве нет? – на что старый гоблин одарил Тангла сочувствующим взглядом.

– Это если флюбляться. – Отто примостился на крошеч-

ную табуретку перед развороченными жестянками, горой резанных гвоздей и пучком проводов. – А тут налицо болезнь! Нафеденные чуфстфа разрушительны для тела и духа. Зайдите ко мне фечером, если дейстфительно хотите помочь.

– Я выполню любые поручения, – потакая собственной совести, заверил Руфус.

– Фот и хорошо, – выдохнул сморщенный профессор.

Отто мгновенно потерял интерес к собеседнику, всем видом показывая, что тому пора заняться своими делами.

– Вы не станете осуждать меня? – Тангл присел на корточ-ки. – Не будете требовать передать все в деканат?

– Послушайте, – гоблин потер лоб сухими костлявыми пальцами, – я осушдаю только фашу некомпетентность ф об-лясти дейстфия запрещенных зелий. Исключительно с науч-ной точки зрения. Это на слючай, если фы дейстфительно хотите ощутить мое осушдение. Касательно фсефо осталь-нофо... Я прифык разбираться с последствиями, не фдафа-ясь ф детали. Очень ценю сфою сфободу, а Мастер ценит мое умение дершать язык за зубами. Расскажите ректору, когда захотите. Но если спросите меня, мисс Амбер Лендфик ну-шдается в немедленной госпитализации.

– Это почему? – С сердца свалился неподъемный камень.

– Прафильный фопрос – «куда». – Тонкие губы растяну-лись в неестественно широкой улыбке.

– Ладно, – согласился Руфус. – Куда?

– Ф Сайленткип, – объявил Отто. – Она опасна, как для

самой себя, так и для остальных студентов. Дефица неадекватно воспринимает возможности психоника. Подумайте об этом, прошу вас.

– Обязательно. – Тангл вспомнил безумные, полные ненависти слепые глаза и невольно поежился.

Уже тогда стоило догадаться, что план обречен на провал. Что будет, когда Натан узнает? Так долго говорить о семье, чтобы усыпить чувство вины. Естественно, Руфус теперь во что бы то ни стало поможет Варлоу справиться с навалившейся «любовью».

«Кому же так подфартило?», – червячком шевельнулась бесстыдная мысль.

* * *

– Где она?! – взревела Робин, остолбенев на пороге.

Посреди шикарной лужи с большим полотенцем наготове стоял Клаус, а в напольной раковине для ведер, поджав ноги, сидела трясущаяся от холода Эмьюз. Ледяная вода из высокого крана струями стекала по ее волосам и форме.

– Не кричи, пожалуйста, – нарочито спокойно попросил мальчишка. – Я выполняю поручение Мастера Тени. Если замолчишь, обещаю все объяснить.

– Какого черта Мастеру Тени надо в женском туалете?! – От возмущения веснушчатое лицо побагровело. – Я позову коридорных! Эмьюз! Эмьюз, что с тобой?! Ты меня слы-

шишь?!

– Не нужно никого звать. – Клаус ловко перехватил руку Би и заломил за спину. – Она нас прекрасно слышит, но не понимает.

– Что ты с ней сделал, скот?! – Робин с чувством наступила ему на ногу. – Я все знаю! У меня было видение!

– Прекрасно! – процедил мальчишка. – Тогда с какой такой радости ты на меня кидаешься? Пойди искусай свою вторую соседку по комнате!

Повисла пауза. Тишину нарушали только тихий шепот струй и стук зубов Эмьюз. Бедняжка и в самом деле могла видеть и слышать, только смысл слов ускользал, теряясь в бешеной дроби разрывающегося сердца.

«Неужели вода холодная?» – Эмьюз с трудом перевела взгляд с предмета обожания на собственные одеревеневшие руки с фиолетовыми ногтями. Она ничего не чувствовала, кроме нестерпимого жара в груди и желания снова заключить Клауса в объятия.

За дверью раздались быстрые шаги.

– По-моему, лифчик растянулся. – Урд пинком открыла дверь.

– Лифчик не лифчик, но у тебя пятно на юбке. – Клер деловито отряхивала подругу на ходу. – Какая мерзость! Во что ты вляпалась?

– Наверное, Мэйсона опять стошнило шерстью на диване. – Девочки не замечали, что не одни.

– Похоже, стоило подпереть дверь стулом. – Мальчишка мучительно пытался сохранить самообладание.

– Молись, пугало!! – Урд мгновенно пришла в неопишемую ярость.

Клаус с силой толкнул Робин прямо во взбешенную девушку, но та ловко отшвырнула ее в руки Клер. От неповоротливости Урд не осталось и следа. Она молнией метнулась вперед, не обращая внимания ни на мокрый пол, ни на причину своего визита в туалетную комнату.

Если от первого удара увернуться удалось, то второй вышиб из мальчишки дух. В глазах потемнело, и обмякшее тело плюхнулось в лужу.

– Ты... ты его убила? – пролепетала Клер.

– Не думаю. – Урд презрительно ткнула Клауса носком ботинка в бок.

– Могла, но нет, – объявила Би. – Ему повезло. Поскользнулся вовремя.

– А вот если не перевернем, гаденыш точно захлебнется, – парировала та. – Хлипкие нынче мужики.

Беда пришла, откуда не ждали. С душераздирающим воем Эмьюз сорвалась с места и немедленно растянулась ничком.

– Это еще что за новости? – Глаза Йонсон округлились.

– Он с ней что-то сделал.

Робин попыталась накрыть подругу полотенцем, но не тут-то было! Девочка кусалась и царапалась, как дикая кошка.

– Свяжите обоих, – предложила Клер.

– Ну так не стой, как суслик на закате! – фыркнула Урд. – Спеленайте Варлоу. Дурочка чего доброго покалечится. А этот гаврик мой.

В лицо ударила струя мелких брызг.

– Только не надо в меня плевать... – Клаус с трудом приходил в себя.

Крупная девица крепко держала его за волосы, не позволяя голове опять упасть на грудь. Сидеть на крышке унитаза и в нормальной ситуации не особенно удобно, а когда руки стянуты за спиной...

– Я еще и связан! – иронически отметил мальчишка. – Неужто лифчиком? Где предел унижению?

– Скажи спасибо, что не помер! – огрызнулась Йонсон. – Но не все потеряно. Порадуй меня рассказом о том, что случилось с Варлоу, тогда посмотрим. Может, я еще утоплю тебя в толчке.

– Если мне снова предложат поиграть в принца на белом коне, я убью просителя на месте. С этого дня клянусь истреблять принцесс и спасать драконов! – Клаус моргнул, стараясь избавиться от черных кругов перед глазами.

– Меньше трепи, рыцарь печального образа, – Робин заглянула Урд через плечо, – ты не в том положении.

– Я же уже сказал, почему оказался здесь, – отрезал он.

– Ну да, – хихикнула Би. – Оцените легенду, девочки. Этот сказочник торчит в женском туалете не просто так, а по

приказу Ордена!

– Чем черт не шутит... – Йонсон озадаченно почесала себя за ухом.

– Где Эмьюз? – едва слышно спросил Клаус.

Тюремщицы расступились. Чуть поодаль тощая девица с разноцветными волосами осторожно прижимала к себе ворох полотенец.

– Рассказ может получиться длинным, – предупредил мальчишка.

– Ничего, одним прогулом меньше, одним больше, – отмахнулась Урд. – Только не ври.

– Меня и в самом деле послал лично Сэр Джулиус Коллоу. – Клаус гордо вскинул голову.

Сделал он это зря, потому что в глазах немедленно потемнело.

– Не дергайся, Бога ради, – участливо попросила Йонсон.

– Это было мое испытание, – горько усмехнувшись, произнес тот. – Отвести угрозу от одного из студентов. Объект я вычислил легко. Еще до того, как вы узнали о подарке в красной коробочке, я пообщался с карликами и выяснил, кому Сэр Коллоу его купил.

– Прямо шпионский роман! – хмыкнула Урд.

– Одно покушение предотвратить удалось, – не обращая внимания на едкую реплику, продолжил Клаус. – Я единственный свидетель инцидента в парке между Лэндвик и Эмьюз. Естественно, когда компания псиоников стала

«прикармливать» Фьюри, возникли справедливые подозрения. Их бы вы на морскую милю не подпустили, а вот ее...

– По-моему, ты параноик, – подала голос Би.

– Ша! Здоровая паранойя еще никому не вредила, – оборвала ее Йонсон.

Клаус чувствовал, что без труда завладел вниманием аудитории. Девочки постепенно подбирались ближе, пока не уселись почти у самых его ног.

– Спасать Эмьюз от Сэра Тангла мне не пришлось. По счастью, рядом оказался настоящий Рыцарь. Да и против взрослого Танцора я не выстою. Без иллюзий. – Мальчишка смотрел прямо в широко распахнутые серые глаза.

– Ты и против Урд слабоват. – На этот раз Робин пожалела, что открыла рот.

– Ша, я сказала! – Йонсон больно двинула девочку локтем в бок. – Он просто поскользнулся. С кем не бывает? Не слушай ее. Давай дальше!

– Почти сразу после случая в парке я начал следить за псиониками... – За дверью снова раздались шаги.

Урд подскочила, как ужаленная. Би на всякий случай закрыла кабинку и затаилась.

– Кван, радость моя! – выглянув в коридор, крикнула Йонсон. – Ты чего тут делаешь?

– Меня выгнали, – грустно призналась необъятная девочка. – На парах нельзя кусать, а у меня лезым. Я же так и заболеть могу.

– Вот сволочи, – отозвалась та. – Не покараулишь тут, чтоб никто не шастал? А я за это из мышей печенья натрясу.

– Посему нет? – пожала плечами Нуо.

– Вот и умница, – кивнула Урд.

Клаус терпеливо ждал, пока слушательницы займут свои места и смолкнут.

– Можно продолжать? – Он обвел присутствующих вопрошающим взглядом.

– Нужно! – На скуластом лице Йонсон отпечаталась неподдельная заинтересованность.

– В общем, да... я параноик, – вздохнул рассказчик, постепенно входя во вкус. – Но если бы не это, план Лэндвик бы удался. Я видел, как гадины покупали склянку с жидкостью у весьма сомнительного торговца.

– И что в ней оказалось? – Урд покосилась на грудку полотенца.

– В том-то и фокус, что я не знаю точно. – Клаус опустил голову. – Попытка допросить продавца успехом не увенчалась. Стервец бесследно пропал. А прямо лезть к псионикам чистой воды самоубийство. Тут еще деду всерьез вступило в голову опять заняться моим образованием. Чего-чего, но медитировать над книгами мне было совсем некогда.

Он перевел дыхание.

– Догадаться, что в склянке любовное зелье, я смог только сегодня, – тихий голос мячиком отскакивал от стен, – да и то, случайно. По обмолвкам Лэндвик. Я тут же связался по

рации с дедом.

– Как связался? – переспросила Робин.

– У меня на поясе висит переговорное устройство, – пояснил тот. – А к шпилю башни четырех ветров прикреплен передатчик. Я сам его туда ставил. Скорее всего, вы вывели мою рацию из строя, когда окунули в лужу.

– Откуда ты все это знаешь? – Глаза Урд просто-таки искрились от любопытства.

– Проведи шесть лет во вселенных, которых свет Призмы касается едва-едва, и ты научишься полагаться только на собственные руки, тупые железки и голову, – улыбнулся Клаус.

Слушательницы понимали, что рассказ подходит к концу, и старались больше не перебивать.

– У деда возникла идея приготовить универсальный антидот, – мальчишка попытался размять затекшую спину, – но зелье сработало бы только в том случае, если бы приворот не вступил в активную фазу. Напоив Эмьюз отравой, Фьюри должна была вывести ее с завязанными глазами в главный холл, аккуратно перед колоколом. Теперь представьте: зал, битком набитый студентами, Эмьюз снимает повязку и...

– ...умирает. – Би зажала рот влажными от волнения ладонями. – Именно эту смерть я предвидела.

– Угу, – кивнул Клаус. – И рядом с твоей подругой в видении был я. Ведь поэтому ты решила, что именно я виноват?

– Да. – Девочка слегка покраснела.

– Своя правда в этом, конечно, есть, – признался он. – Мне не удалось удержать Эмьюз от необдуманного поступка. Результат вы знаете.

Клаус умолк. Урд медленно поднялась с колен и расправила юбку. Она выглядела обескураженной.

– Э-э-э... братишка... прости, что так вышло. – Неуклюжие извинения подкупали искренностью. – Чего ты ее в женский туалет-то потащил?

– Ну не в мужской же? – шутливо возразил тот. – Если вы, не разбираясь, так меня отделали, то представляю реакцию ваших парней.

Йонсон только усмехнулась в ответ.

– А чего ты не просишь, чтоб тебя освободили? – осторожно поинтересовалась Би.

– Во-первых, раз вязали, значит вам так надо. – В черных зрачках будто промелькнуло отражение упавшей звезды. – Во-вторых, не привык просить. И, в-третьих, мне это не нужно.

Клаус расправил плечи, а уже через мгновение пути жалобно затрещали.

– Вот и всех дел, – потирая запястья, объявил он.

– Для полноты картины неплохо бы потолковать с Фьюри, – прищурилась Урд.

– Лют отпросилась с пар. Она наверняка в комнате, – предположила Робин.

– Тогда мы с тобой за ней сходим, а вы постерегите Вар-

лоу, – подытожила Йонсон.

На том и порешили.

– Узе мозно уходить? – Нуо попыталась заглянуть внутрь, но Урд плотно закрыла дверь.

– Ты же никуда не спешишь? – весело спросила она. – А мы сейчас вернемся.

– Не спесу, – вздохнула толстушка.

Клаус подобрался поближе к гряде полотенец.

– Где у нее голова? – Почему-то хотелось говорить шепотом, как у постели тяжело больного.

– Эмьюз нас правда не понимает? – Тощая девочка приподняла пушистую ткань.

– Боюсь, она даже думать не в состоянии. – На бледном личике нечастной застыло глуповатое выражение.

– Это можно как-то исправить? – Клер бережно убрала мокрые волосы со лба Эмьюз.

– Честно? – Он присел на корточки. – Не знаю. Антидот должен вернуть ей способность мыслить, но для полного исцеления нужно что-то посерьезнее. Она же Тень... их, наверное, можно от такого вылечить.

Неожиданно девочка с разноцветными волосами крепко взяла Клауса за руку.

– Поклянись, что не обидишь, – попросила она.

– Ну да, я же такой страшный, что без приворота мне ничего не светит, – иронически отозвался тот. – Прекратите мысленно дорисовывать мне рога и хвост. Вы ведь меня со-

всем не знаете.

– Вот поэтому я и прошу дать слово. – Ясные голубые глаза смотрели спокойно и прямо.

– Клянусь честью, – мальчишка выпрямился, – я не сделаю Эмьюз ничего дурного. Никогда.

Клер излучала доброту. Казалось, она сможет приручить дикого зверя, просто взглянув на него. Наверное, Йонсон кидалась бы на людей, не будь с ней рядом вот такого человека, как Клер МакМелвил.

Тут дверь распахнулась, и девочки буквально зашвырнули внутрь упирающуюся Лют. Оказавшись на четвереньках посреди никуда не девшейся лужи, та обвела присутствующих ненавидящим взглядом.

– Вы за это ответите! – зашипела она.

– Мы все ответим, каждый за свое, – глубокомысленно заметила Урд.

– Где дрянь, которой ты напоила свою пару? – поднимая Лют с пола за шиворот, как котенка, мрачно осведомился Клаус.

– Какая еще «дрянь»? – вскинулась Тень. – Когда мой наставник узнает, вас всех объявят дивными!

– Ой ли? – Он перехватил Фьюри поудобнее и припер к стенке, так чтоб та не могла особенно дергаться. – Если потребуется, его вину я тоже смогу доказать.

– Какую еще «вину»?! – взвизгнула блондинка. – Вы не дивные, вы все просто психи! Убери от меня свои грязные

лапы!!

Робин ловко нырнула под руками Урд, подскочила к Лют и вlepила ей звонкую пощечину.

– Из-за тебя Эмьюз едва не рассталась с жизнью!! – зарычала она.

– Как?.. – Место удара пылало. – Амбер сказала, что все это просто шалость.

– Хорошенькое дело. – Клер сняла полотенце с головы девочки и попыталась посадить ее ровно.

– По-моему, Варлоу стало хуже. – Урд помахала у бедняжки перед глазами. – Она точно не умрет?

Эмьюз больше не слышала голосов. Размытые силуэты носились туда-сюда, оставляя за собой красивые следы полупрозрачными цветными лентами. Силы стремительно покидали тело. Хотелось спать, но веки не смыкались. А беспокойное сердечко продолжало метаться в груди, в страхе перед навалившимся одиночеством.

«Я теперь, как Софья», – эхом отдалось в пустом сознании. – «Она возьмет меня в свой сказочный мир?».

– Не дай ей отключиться! – приказал Клаус. – Под холодную воду, срочно!

– А толку? – От отчаянья на ресницах Би набухли крупные слезы. – Она уже и так как ледышка.

– Тогда тормозите ее, что ли... – В этой ситуации он не мог позволить себе запаниковать.

Робин уронила лицо в ладони. Бросив бесполезную Лют,

Кlaus поспешил к вороху полотенец.

– Эмьюз! Посмотри на меня! – Он сгреб бедняжку в охапку. – Ты же такая живая...

Голова девочки упала набок.

Тяжело соображать, когда четыре пары глаз таращатся и ждут чуда. Искать лекарство от робости поздно, размышлять о том, что пристойно, а что нет, – глупо. Дрожащими губами он прикоснулся к холодной шее.

– Я... люблю тебя. – Душное смущение не позволяло ни шевельнуться, ни поднять взгляд.

Кlaus просто поглубже уткнулся во влажные кудряшки и крепко зажмурился. Сердце радостно подпрыгнуло в груди, когда слабые ручки легли мальчишке на плечи. Он даже представить не мог, что произнести эту фразу будет так легко и удивительно приятно. И уж точно не рассчитывал, что станет делать что-то подобное при свидетелях.

Идиллия продолжалась недолго. Почувствовав, что интерес к ее персоне угас, Лют попыталась улизнуть.

– Куда собралась?! – Урд повалила беглянку на пол.

– Шутки кончились. – Klaus снова вручил Эмьюз девочке с цветными волосами.

– Не трогайте меня! – Лют шарахнулась в сторону и забижалась в угол.

Никто из присутствующих не рискнул бы остановить мальчишку, надвигавшегося черной тучей.

– Теперь до тебя дошло? – выплюнул он. – Отдай склянку.

– Я не виновата... я не знала... я... – лепетала Фьюри, закрывая голову руками, точно ее сейчас начнут бить.

– Виновата, – холодно отрезал Клаус. – Если бы Эмьюз сняла повязку там, где ты ее бросила, ты стала бы убийцей. Скланку!

Он требовательно протянул руку.

– Сейчас... – Лют судорожно обшаривала свои карманы. – Вы простите меня? Я не хотела... я не знала...

– Если Эмьюз простит. – Хотелось верить, что содержимое склянки подскажет правильный способ лечения.

По-настоящему сердилась на Лют только Би, остальные успели понять, что вторая Тень раздавлена осознанием собственной глупости. Правда, и жалеть Лют желающих не нашлось.

– Сколько здесь было отравы? – принимая продолговатый пузырек, спросил Клаус.

– Почти до краев, – выдавила та, не поднимая головы. – Что теперь будет?

– Смотря с кем. – Урд помогла трясущейся от нагнавшего ужаса блондинке встать на ноги. – Сначала убедимся, что друзьям ничего не угрожает, потом разберемся с врагами.

– Я попробую связаться с дедом. – Мальчишка сунул пустую склянку в карман.

– А он разве не на лекциях? – удивилась Робин.

– Нет. – Клаус старался не смотреть туда, где Клер баюкала грудку полотенцем. – Его срочно вызвали в город. Зачем, я не

в курсе.

– Ну что? У нас-то какой план? – Йонсон говорила как-то слишком бодро. – Фьюри пойдет сдаваться в деканат, а мы отнесем Варлоу туда, где тебе тоже можно находиться? Например, обратно в Госпитальный корпус. Нет?

– Не нужно деканата... – жалобно заскулила Лют.

– Что значит «не нужно»? – возмутилась Би.

– Вынужден согласиться с Тенью, – ко всеобщему удивлению объявил мальчишка.

Фьюри попыталась скользнуть Клаусу за спину, только тот перехватил ее на полпути и легонько оттолкнул.

– Сейчас объясню, – продолжил он. – На Рыцарей Призмы не должны действовать подобные зелья. Как только кто-то разнюхает, что Эмьюз исключение, встанет вопрос о ее пригодности. Она может так никогда и не стать полноценной Тенью. Это *очень* плохо. Но если удастся все поправить – обойдется.

– Получается, Лэндвик останется чистенькой? – в глазах Урд вспыхнули недобрые огоньки.

– Не останется, – заверил Клаус. – Хранение запрещенных зелий чревато не просто исключением, а тюрьмой.

– А вдруг у поганки больше ничего не осталось? – возразила та.

– Не так важно, что осталось. Важно, что у нее найдут. – На остром смуглом лице не дрогнул ни единый мускул. – Хватит точить лясы. Время двигаться. Эмьюз будет вменяе-

мой уже к утру. Я говорю «будет», потому что в противном случае... все пропало.

– Твой подход мне нравится! – кивнула Урд.

Она воровато выглянула в коридор.

– Псст! Кван! – шепотом позвала Йонсон. – Давай-ка к нам.

– А как же столозыть? – Добродушная толстушка занимала собой почти весь дверной проем.

– Я что, просто так распиался? – нахмурился Клаус. – Зачем еще свидетели?

– Послушай, братишка, – Урд по-свойски похлопала его по плечу, – проведи шесть лет в приюте, за стенами которого никто не ждет, и ты научишься полагаться не на тупые железки, а на друзей.

Клаус больно прикусил язык.

– Сто от меня тлебуется? – Нуо с опаской покосилась на сурового мальчишку.

– Возьмешь Варлоу и отнесешь ее в общую гостиную. – Йонсон явно приняла командование на себя. – Полотенца придется бросить здесь, так что кто-то мухой слетает наверх и притащит плед. Клер, разыщи наших раздолбаев. Пусть живо выдумают, чем замаскировать состояние Варлоу. Фьюри придется таскаться за мной. Доверия ей нет. А ну как побежит к Лэндвик докладывать?

– Не побегу. – Голос Лют дрожал.

– Расходимся? – больше у Урд, чем у кого бы то ни было,

спросил Клаус.

– А можно мне с тобой? – Робин выступила вперед.

– Лишние руки действительно не мешают, – нехотя согласился тот.

Редкие электрические лампы на стенах горели едва-едва. Клаус ждал, что навязавшаяся лупоглазая девчонка попросит сбавить скорость, но та не отставала ни на шаг. Предсказательница-неудачница сверлила его спину тяжелым испытующим взглядом.

На улице окончательно распогодилось. Выглянуло сонное взлохмаченное солнце, чьи лучи грели скорее души, чем тела. Осень сняла приветливую маску и показала себя во всей красе.

На втором перекрестке Клаус свернул налево и взбежал по крутым ступенькам высокого крыльца.

– Ничего внутри не трогай, – предупредил он, замешкавшись в поисках ключа. – Кроме нас с дедом, здесь живет Дарроу.

За порогом в нос ударил стойкий аптечный запах, от которого с непривычки чесались глаза и першило в горле.

– Можно воды? – закашлялась Би.

– Ты пришла помогать или тратить мое время? – перебил мальчишка. – Терпи. Сначала дело, вода потом.

Они поднялись на второй этаж.

– Это моя комната, – буркнул Клаус, отпирая боковую дверь. – Сядь, не раскрывай рта и не отсвечивай. Я сейчас

приду.

– От гостеприимства просто дух захватывает, – фыркнула Робин.

– А ты не в гостях. – Мальчишка смахнул с трехногого стула горку непарных носков. – Я еще спрошу, для чего ты за мной увязалась.

– Не боишься, что я отвечу, *Никодемас*? – От неожиданности ключ выскользнул из его пальцев и нырнул в щель между половицами.

– Проклятье, – процедил Клаус. – Назови хоть сатаной, рога с хвостом у меня не вырастут.

Когда его шаги затихли на лестнице, Робин все же решила осмотреться. По общему бардаку не составило труда догадаться, что карлики с уборкой сюда не заходят. На узкой кровати громоздились одинаковые тяжелые книги в гладких переплетах без опознавательных знаков, а всю прикроватную тумбочку занимала здоровая стальная клетка, в каких держат больших птиц, – только внутри никого не было. На широком подоконнике в углу притаилась полная пепельница, хитро спрятанная среди густых ветвей непонятного растения в пузатой кадке.

У противоположной стены вытянулся длинный стол, зажатый между двумя шкафами и погребенный под грудой странного хлама. Колбы всевозможных размеров и форм, стеклянные трубки, мерзкого вида жидкости в закупоренных банках, батареи пробирок, матерчатые мешочки, перетяну-

тые кожаными лентами, и более-менее узнаваемый алхимический инвентарь, – все это ютилось среди бумаг со следами пролитого чая и исписанных свитков.

«Неужели за неделю можно так завалить мусором комнату? Вот неряха», – думала Би, когда ее взгляд уперся в открытый ящик стола. Хозяин возвращаться не спешил, поэтому девочка не особенно сопротивлялась зову неудержимого любопытства.

«Что у тебя в закромах?», – хихикнула она про себя и потянула медную ручку.

На самом верху покоилась пожелтевшая газетная вырезка. Основную часть листка занимала фотография траурной процессии.

– Как ты посмотришь на то, что я предложу вывернуть карманы? – Мальчишка все это время тихо следил за Робин в замочную скважину. – Твой чай.

– Что-то мне уже ничего здесь пить не хочется. – Нападение – лучшая защита.

– Испугалась? – Клаус поднял бровь. – Правильно, бойся меня.

– Ну да, – она отступила от стола, – если ты мне вдруг приснишься, я упаду на пол!

– Может, хватит? – Он вручил Би кружку.

Мальчишка сел на кровать, положив себе на колени небольшой чемоданчик.

– Антидот здесь, – ответил Клаус на не успевший прозвучать

чать вопрос. – Дозировку сейчас рассчитаю, только формулу найду.

– А ты разве не помнишь все наизусть? – покосившись на колбы, съязвила Робин.

– Щас! – протянул тот. – Вот будет мне лет восемьдесят, тогда да. Пока мозги и для других целей мне нужны. Книги – величайшее богатство! Помоги лучше.

– Минуточку, – запротестовала она, – я же не знаю, что именно нужно искать. Алхимия никогда не была моей сильной стороной.

– Конкретно ты станешь искать закладку, – издевательски отметил мальчишка. – Это обрывок листа с корявой розой ветров. Художник из меня никудышный.

Уступив Робин место на кровати, он переместился к столу.

– Итак, пока руки заняты, расскажи, зачем ты все-таки со мной напросилась? – как бы между прочим бросил Клаус.

– Прекрати. Ты не тот, за кого себя выдаешь! – Би отложила пролистанную книгу. – Гоблин Отто не твой дедушка!

– Чудеса проницательности! – усмехнулся тот.

– Признавайся. Я же не отстану. – Девочка ожесточенно шелестела страницами.

– Ну признаюсь, и что? – Он сел вполоборота, облокотившись на спинку стула. – Думаешь, я тебе сейчас на шею кинусь? Ах! Она меня узнала! Вспомнить бы еще, кто ты такая.

– Робин Хаулинг, а была Робин Бонни, – отрезала Би.

– Неужто замуж вышла? – Мальчишка явно издевался.

– Не я, остряк. Мама. – Она взяла третью книгу из стопки.

Бесплодные взаимные колкости ни к чему не приводили, оставалось все выяснить прямо и начистоту.

– Три года назад новость о том, что ты умер, очень сильно меня потрясла. – Выпуклые глаза смотрели не мигая. – Хотя я не помню, чтобы мы были особенно дружны. Я вообще не помню почти полгода, перед тем, как оказалась в пансионе.

– А когда ты попала в пансион? – Клаус нахмурился.

– В конце девяносто четвертого. Зимой, – помолчав немного, ответила Робин.

– Примерно тогда же и я перестал страдать провалами в памяти. – Мальчишка потер лоб. – Интересно получается.

– Интересно не это, – возразила она. – У меня был... дар. Потом он пропал. А появился снова, когда я встретила Эмьюз. Мне кажется, все как-то связано...

– Маленький нюанс, – оборвал тот. – Леди Варлоу – Тень. Нарушение Декрета Секретности карается смертью. Если у нас и было общее прошлое, вспомнить его не удастся. Не стоит искушать судьбу. Не знаю, как ты, но я планирую жить долго.

Робин отвела взгляд. Казалось, правда рядом, только Никодемас-Клаус совсем не желал признавать ее. В сердце шевельнулась горькая обида.

– Знаешь, – снова отвернувшись к столу, тихо произнес он, – ты... очень изменилась. Из неуклюжей плаксы превра-

тилась в...

– Ну, спасибо! – Би с чувством захлопнула четвертую книгу.

– Это мог быть комплимент, – пожал плечами тот. – Я присутствовал на своих похоронах.

Он достал ту самую пожелтевшую вырезку.

– Вот, видишь ворона? – Клаус протянул девочке лист. – Это я. Рядом мошенница, выдававшая себя за мою родственницу. Ее арестовали неделю спустя. Сдохла в тюрьме. Дом моей матери выкупил Отто.

– Зачем соврал про шесть лет в далеких вселенных? – осторожно спросила Робин. – Набивал себе цену?

– Нет, – покачал головой тот. – Мы с дедом много путешествовали. Это по документам мне четырнадцать, а на самом деле все девятнадцать. Когда дед искал лекарство от старости, мы годами жили во внешних мирах. Здесь проходили секунды, а там...месяцы и дни.

– И нашли, что искали? – Серая тоска стремительно заполняла душу.

– Конечно, нет, – признался он. – Дедушка не теряет надежду, но боится не успеть.

– Мой дар... – начала было Би.

– Молчи! – Мальчишка поднялся на ноги. – Я не хочу знать, когда Отто умрет. Он – единственный друг и вся моя родня.

– Не хочу тебя расстраивать, – Робин подцепила измале-

ванную закладку двумя пальцами, – но теперь у тебя появится море друзей.

– Боюсь, я к этому не готов. – Его голос потеплел.

– Смирись с неизбежностью, Никодемас, – улыбнулась та.

– Не зови меня этим именем. – Зыбкую обиду сменил бескрайний покой. – Привык быть Клаусом. Тащи книгу, на глаз понятно, что антидота не хватит. Нам предстоит потрудиться.

Глава 23. Город иллюзий

Посреди гостиной вырос громадный шатер!

– Дэн и Бэн привыкли мыслить масштабно, – заметив недоумение Клауса, пояснила Би.

Вблизи конструкция представляла собой крепко связанные простыни, закрепленные на свисавших с потолка веревках, концы которых держали ведра, до верху полные угля. Сами мальчишки почетным караулом стояли у импровизированной двери.

– Принесли? – коротко спросил Дэн.

– Да, – Робин кивнула.

– Чего так долго? – Бэн откинул полог, пропуская новоявленных врачей внутрь. – Самое интересное уже закончилось. Ритуальное сожжение Фьюри на воображаемом костре нужно было видеть.

– Мы были заняты более серьезными делами, – оборвал того Клаус.

– Ишь ты! Профессор. – Дэн поправил чалму из полотенца, съехавшую на один бок.

– Комедианты, – выплюнул мальчишка и нырнул вслед на Би.

– Дырм зюрюк, – отметил Бэн.

В глубине шатра все осталось по-прежнему: два дивана, кресло и невысокий столик. Свет от масляной лампы созда-

вал странно уютную атмосферу. Люди и предметы отбрасывали мягкие тени, вздрагивавшие вместе с пританцовывающим пламенем.

– Как она? – найдя взглядом Урд, поинтересовался Клаус.

– Как овощ. – Йонсон сидела на полу, скрестив ноги. – Где вы были?

– Рассчитали дозу. Получилось мало, пришлось готовить дополнительную порцию, – призналась Робин.

– Мы тут концерт по заявкам устраивали. – Два шерстяных шарика у самой лампы на поверку оказались мышами. – Чтобы никто не догадался, разыграли целый спектакль.

– Дикая помесь спящей красавицы и сказок народов мира. – Дэн бесцеремонно протолкнул Клауса к центру шатра. – Вы лечить пришли или глазки строить? А может, тебя все и так устраивает?

Лицо Клауса потемнело.

– Отставить, Дэниэл! – угрожающе рыкнула Урд. – Обижать нашего нового друга позволено только Эмьюз и мне. И то, исключительно для профилактики по большим праздникам. Если бы он хотел сделать что-нибудь непотребное, уже бы все провернул. Подозрениями ты оскорбляешь его. И меня.

– А тебя-то почему? – Дэн потупился.

– Додумаешься, получишь приз, – усмехнулась та.

Клер освободила кресло, позволяя Клаусу сесть.

– Снадобье готово, но есть некоторые сложности. – Он по-

ставил на стол принесенную бутылочку. – Вводить его нужно... через шприц... в вену. Я пас. Добровольцы есть?

Откуда-то сверху спикировала летучая мышь. Крошечное тельце неуклюже плюхнулось на диван.

– Я колола собаку! – пискнула неприятного вида мелкая тварь.

– Бесценный опыт, Вай. – Урд картинно закатила глаза.

– Хоть такой, – возразила Вайолет, принимая человеческий облик. – Есть чем колоть-то?

Вместо ответа Клаус вытянул из-за пазухи гирлянду тоненьких шприцев в прозрачных пакетиках, вскрыл один и протянул девочке.

– Набери лекарство сам, я же не знаю, сколько нужно, – попросила Вай.

– Ей не будет больно? – Мэй привстала на задние лапки, пушистые усики вздрагивали.

– Сейчас нет. – Мальчишка не спешил открывать крышечку. – Процедуру придется повторять с интервалом в полчаса. Всего десять инъекций. С каждым разом уколы для Эмьюз будут все чувствительнее и чувствительнее.

– Ну, в таком случае, – Урд поднялась и мягко потеснила Вайолет, – я уколою сама.

– А ты умеешь? – с нескрываемым облегчением поинтересовалась та.

– Я вообще много всего умею, – мрачно отозвалась Йонсон.

Наклонив бутылочку, Клаус проткнул резиновую пробку иглой, набрал лекарство, да там ее и бросил. Мальчишка достал новую иглу и поставил на место испорченной.

– Робин, возьми у меня из правого кармана флакон спирта и пару ватных тампонов, – приказал он.

– Пойду, пожалуй, снаружи покараулю. – Дэн побледнел и выскочил вон.

– Еще слабонервные есть? – не удержался Клаус.

– Я потерплю, – заверила Эйприл, закрывая глаза лапками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.